

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР КАК СТЕРЖЕНЬ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУР РОССИИ И АНГЛИИ

Изучение культур России и Англии XVI в. позволяет говорить о первостепенной важности религиозного фактора в их модернизации, так как последняя проходит в свете развития религиозных идей: идеи о создании Православного царства в России и Реформации в Англии. Будучи обусловленными комплексом причин политического, экономико-социального и культурного характера, данные идеи во многом определили основные векторы развития рассматриваемых культур. Представленные религиозные идеи можно рассматривать как стержневые в модернизации культур, так как они выполняют схожие функции: интеграционную, идентификационную и этическую, а также играют важную роль в течение всего XVI столетия.

Ключевые слова: Россия, Англия, культура XVI в., религиозный фактор, Православное царство, Реформация, интеграция, идентификация.

На первый взгляд в современной Европе сложно отыскать две страны, которые были бы так непохожи друг на друга, как Англия и Россия. Сравнить их сегодня по параметрам социально-экономическим, да и политическим — дело неблагодарное. Более привычно сравнивать, скажем, русскую культуру с болгарской или сербской (в силу общности истоков духовного наследия региона *Slavia Orthodoxa*), либо обратиться к традиционному сопоставлению славянских культур, имеющих общие исторические корни (например, российской и польской).

Однако современные глобализационные процессы, требующие исследовательского внимания к проблеме национальной идентичности, вынуждают обратиться к теме сравнения достаточно разнородного материала. Причем если сам по себе процесс глобализации является объективным и не зависит от чьей-нибудь «злой» или «доброй» воли, то глобализаторские стратегии современности, стремящиеся привести все культурные типы к единому стандарту «общего рынка», несомненно, представляют собой «продукт» целенаправленной геополитической активности (М.Н. Громов). Таких «стандартов» на сегодня существует, как минимум, два (хотя по сути они однотипны). Во-первых, это так называемая «западная цивилизационная модель». Во-вторых, «азиатский глобализм», также распространяющий собственные эталоны об-

---

* © Чаплыгин И. С., 2010

Чаплыгин Иван Сергеевич (oak_25@mail.ru), кафедра теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры, 125373, Россия, Москва, ул. Героев Панфиловцев, 39, корп. 2.

раза жизни, поведения и ценностной базы, только теперь эти «рыночно-детерминированные» эталоны ориентированы по «восточному азимуту». Важными центрами «западнической» модели выступают, как известно, США и Западная Европа; «азиатский глобализм» транслируют сегодня Япония, Китай и другие страны Юго-Азиатского региона.

Большинство остальных «игроков» геополитического поля остаются пассивными реципиентами проводимых стратегий. Вместе с тем подобная пассивность для них небезопасна. Она чревата экономической, политической, аксиологической и иными формами хронической зависимости, грозящими размыванием не только национально-культурных контуров государственности, но и их политических ориентиров [1].

Таким образом, сегодня перед целым рядом стран, включая Россию, стоит задача – определить линию поведения в сложившихся исторических условиях. Один из путей аналитической работы в данном секторе – философский компаративизм, позволяющий сопоставлять сравнительно далекие друг от друга культурные типы, выявляя корреляции тех или иных параметров их культурного развития, в том числе «точки бифуркации», прохождение которых делает культурные типы в дальнейшем несоизмеримыми (или, по крайней мере, весьма отличающимися друг от друга). С нашей точки зрения, в качестве объектов компаративного анализа такого рода уместно выбрать английскую и русскую культуры, потому что они представляют не просто разные локальные цивилизации, но и серьезно различающиеся друг от друга макрочивилизационные модели (возможно даже, что они составляют бинарную пару альтернативных глобализационных матриц). Методологическую возможность подобного подхода открывают труды А.С. Панарина, выдвинувшего дискуссионную идею «православной цивилизации» как варианта «альтернативного глобализма» русской культуры (альтернативного не только в силу своей «инаковости» Западу и Востоку, но, прежде всего, в силу обращенности к принципиально иным – по отношению к рыночным – ценностям) [2] (заметим в скобках, что английская культура при таком подходе репрезентирует, разумеется, «западную» цивилизационную модель; русская – «православную»¹).

В свою очередь, обращение к историческому прошлому – XVI веку – в данном случае продиктовано интересом к проходящим в этот период процессам *модернизации* английской и русской культур. При этом под модернизацией понимается, прежде всего, масштабное *духовное* перестроение, обусловившее в конечном итоге (спустя почти 200 лет) начало промышленной революции в Европе [3] и те процессы, которые классическая социология и близкий ей «исторический материализм» именуют «модернизацией» в смысле «индустриализации» [4].

Итак, модернизация *техническая* имеет истоки, в том числе в модернизации – «осовременивании» – сознания. Один из механизмов указанного процесса – существенные изменения религиозной составляющей культуры, претерпевшей в XVI веке значительную структурную (объективную и субъектив-

---

¹ Стоит подчеркнуть, что термин «православная» взят здесь не в конфессиональном, а в идеолого-культурном смысле и рассматривается в качестве духовного интегратора цивилизационного пространства *Slavia Orthodoxa*.

ную) «перестройку» в сторону дальнейшего движения по пути новоевропейской «антропологизации» своего статуса в системе культуры.

Для английской культуры данная система мероприятий носила название Реформации. Как известно, за ней последовал переход государственной церкви от католичества к протестантизму, в результате которого Англия усилила свои позиции в качестве идеологически *независимого* субъекта политической деятельности. Применительно к русской культуре данного периода термин «модернизация» также означает структурную «перестройку» духовно-идеологического фундамента культуры в результате осмысления собственного «исторического одиночества» [5], когда после падения Византии Россия оказалась единственным *независимым* православным государством.

Предметом научного анализа в таком случае становится соотношение *социальной, политической и духовной* проекций религиозного фактора в культуре (его лидирующая идеологическая роль в этот период все еще не ставится под сомнение).

Напомним следующее: в Англии становление реформационных идей привело к образованию Англиканской церкви, основные догматы которой изложены в «39 статьях» [6], принятых при Елизавете I, и «Книге общественного богослужения» [7]. В Московской Руси обоснование претензий государства на статус мировой державы строилось на разработке теории «Православного царства» в концепции «Москва — Третий Рим» [8].

Примечательно, что при этом, казалось бы, сугубо богослужебные и доктринальные концепты оказали влияние на *политику* (усиление независимого национального государства), *экономику* (в Англии — развитие буржуазных отношений, в России — экспансия на Восток и «собрание земель») и *культуру повседневности* (феномен массовой «религиозной литературы»). Вместе с тем все эти сегменты системы культуры настоятельно требовали *сакрализации* своей деятельности со стороны церкви. Причем, если на Руси «стержневые» функции религии этого периода не подвергаются сомнению, то сохранение ее доминирующей позиции в английской культуре — вопрос, ответ на который не является очевидным. С одной стороны, в ходе Реформации были закрыты монастыри, их земли распроданы, духовенство потеряло свою самостоятельность в качестве независимого политического, экономического и идеологического субъекта (став, однако, частью государственной машины и получив вместо эфемерной духовной власти реальную политическую [9]). С другой стороны, постоянные смены официальной религии с католичества на англиканство при Генрихе VIII, возвращение католичества при Марии Тюдор и повторная реформация при Елизавете I не могли не зародить в сознании англичанина семян скептицизма в отношении религиозного вопроса как такового.

Изучение *интегративной и идентификационной* функций религиозного фактора в качестве социально-психологических проекций позволяет выявить существенные различия в английской и русской культурах XVI века.

Рассматривая специфику реализации *интегративной* функции в русской культуре данного периода, необходимо обратиться к опыту сопротивления государственной власти с «латинством» и народными еретическими движениями (имеются в виду ересь жидовствующих, а также ереси М. Башкина и Ф. Косого) [10].

Примечательно, что результаты теоретических рассуждений Иосифа Волоцкого [11], выступившего против еретиков от лица официальной церковности, привели к их казни. Как следствие, многообразие концепций и теорий о роли церкви в жизни государства замыкается в официальном государственно-церковном русле (Иосиф Волоцкий, Нил Сорский [12], Максим Грек [13], Федор Карпов [14], Иван Пересветов [15] и другие). Консолидация общества перед лицом внешнего (латиняне, мусульмане и протестанты) и внутреннего (еретики) инакомыслия приобретает черты национальной замкнутости и тенденцию к абсолютизации прерогатив существующей официальной идеологии.

В свою очередь, выбор английскими монархами-реформаторами англиканства как умеренного варианта протестантизма или т. н. среднего пути («*via media*») расколол общество на англокатоликов, англикан и пуритан. И хотя политика Елизаветы I по поддержанию баланса сил и поиску компромисса между сторонниками разных религиозных групп позволила отчасти сгладить противоречия между ними (например, привлечь в лоно «демократичной» англиканской церкви не только радикально настроенных протестантов, но и англокатоликов), религиозный плюрализм реализует здесь принципиально иной вариант социальной интеграции [16].

Обращаясь к изучению *идентификационной* функции религиозного фактора в культурах Англии и России, подчеркнем, что устойчивые механизмы культурной идентификации в системах национального менталитета создаются в этот период именно на религиозной основе.

В Московской Руси идентификация по принципу принадлежности к православию строится как противопоставление другим конфессиям: образ внешнего врага, латинянина или мусульманина, обусловил осуществление национальной самоидентификации через противопоставление и неприятие остального мира [17]. Данное противопоставление до сих пор дает о себе знать в спорах, посвященных месту России в мире, ее принадлежности – Европе, Азии и т. д.

В Англии национально-культурная «идентификационная программа» строится по принципу принадлежности к англиканству. Сохраняя отдельные догматы католицизма, заимствуя положения протестантизма и резервируя свое отношение к оставшемуся неохваченным многообразию религиозных процессов, англиканство создает свои, «английские», нормы идентификации. Но в итоге это не изолирует англичанина от остального «неанглийского» мира, а, напротив, вводит в мировой культурный контекст, сохраняя вместе с тем его обособленность и независимость.

Таковы основные итоги предпринятого сравнения. Выделенные особенности английской и русской культур обладают как позитивным, так и негативным социокультурным потенциалом, неисчерпанным до конца и в наши дни.

Библиографический список

1. Кучмаева И.К. Содержание и формы стиля наследования культуры / Стиль наследования культуры. М., 2009. С. 9–15.
2. Панарин А.С. Испытание глобализмом. М., 2003.
3. Доброхотов А.Л. Морфология культуры: введение в проблематику // Избранное. М., 2008. С. 43–50.

4. Маслоу А. Психология бытия. М., 2002.
5. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. С. 51
6. Thirty-Nine Articles // Anglican Information Office. 1976. Rev. edition.
7. Gibson E.C.S. ed. The First and Second Prayer Books of Edward VI. London, 1910.
8. Послание великому князю Василию Ивановичу о «Третьем Риме», обязанностях правителя, обряде крестного знамения // Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 358–360.
9. Ковальчук О.В. Цивилизационные модели диалога светской и религиозной культур: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2004. С. 73.
10. Зимин А.А. Матвей Башкин – вольнодумец XVI в. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1956. Т. 4. С. 230–245.
11. Преподобный Иосиф Волоцкий Просветитель. М., 1993. С. 40.
12. Преподобный Нил Сорский Устав о скитской жизни. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1991.
13. Грек Максим. Сочинения. Казань, 1860. Ч. 2.
14. Карпов Федор. Послание митрополиту Даниилу // Памятники литературы Древней Руси (ПЛДР). Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984.
15. Большая челобитная Ивана Семеновича Пересветова // Библиотека литературы Древней Руси (БЛДР). СПб., 2000. Т. 9.
16. Prothero G.W. Act of Supremacy // Select Statutes and other Constitutional Documents Illustrative of the Reigns of Elizabeth and James I. Oxford: Clarendon Press, 1913. P. 1–13.
17. Гордиенко Э.А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 326.

I.S. Chaplyguin*

RELIGIOUS FACTOR AS THE CORE ELEMENT OF CULTURES MODERNIZATION IN RUSSIA AND ENGLAND

Study of the Russian and English cultures of the 16th century enables us to conclude that religious factor was of great importance for those cultures which modernization took place within the framework of religious ideas development: Orthodox Kingdom idea in Russia and Reformation in England. Those ideas resulted from various grounds, including political, economical, social and cultural ones, and actually determined main directions for the above cultures to develop. The above ideas can be characterized as the core ones in the context of the analyzed cultures modernization because, first, they perform integrative, identification and ethical functions which were the same in the both cultures and, secondly, they remain significant all over the 16th century.

Key words: Russia, England, 16th century culture, religious factor, Orthodox Kingdom, Reformation, integration, identification.

---

* *Chaplyguin Ivan Sergeevich* (info@gask.ru), the Dept. of Theory and History of Culture, State Academy of Slavic Culture, Moscow, 125480, Russia.